

Д. П. Бутурлин

**История нашествия императора Наполеона
на Россию в 1812 году**

Часть 2

УДК 304
ББК 60.5
Д11

Д11 **Д. П. Бутурлин**
История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812 году: Часть 2 / Д. П. Бутурлин – М.: Книга по Требованию, 2014. – 426 с.

ISBN 978-5-4241-7054-6

История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812 году. С официальных документов и других достоверных бумаг Российского и Французского Генерал-Штабов, сочиненная Его Императорского Величества Флигель-Адъютантом полковником Д. Бутурлиным. Часть 2. Издание 2-е.

ISBN 978-5-4241-7054-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

начальствомъ Князя Шварценберга, не могли съ успѣхомъ противустоять наступательнымъ дѣйствіямъ Адмирала Чичагова.

Тарутинскій лагерь, содѣлавшійся убѣжищемъ свободы Европы, представлялъ разительное зрѣлище многочисленнаго сонма защитниковъ отечества, чуждыхъ уныніа и одушевленныхъ общественнымъ духомъ, который еще болѣе возвысился отъ несчастій, до того претерпѣнныхъ, ибо оныя во всѣхъ сердцахъ возбудили желаніе отмстить непріятелю.

Армія, опершись на Калугу, получала продовольствіе изъ магазиновъ сего города, съ удобностію наполняемыхъ пособіемъ плодороднѣйшихъ полуденныхъ губерній. Купцы главнѣйшихъ городовъ Государства, съѣхавшись въ лагерь, открыли въ немъ богатая торжища, на коихъ и офицеры и солдаты могли получать все потребное для нихъ, за сходную цѣну. Однимъ словомъ, въ семъ лагерѣ, по справедливости знаменитомъ, все дышало порядкомъ и изобиліемъ, неоцѣненнымъ плодомъ строго соблюдаемой дисциплины. Фельдмаршалъ Князь Кутузовъ воспользовался временнымъ прекращеніемъ главныхъ военныхъ дѣйствій, чтобы дать отдыхъ войскамъ, съ самаго открытія похода непрерывно производившимъ крайне утомительныя движенія, и обучить ополченіе и рекрутовъ, прибывшихъ на подкрѣпленіе къ арміи (1).

(1) *Примѣчаніе Переводчика* 28-го Сентября прибылъ къ арміи съ Генераль-Маіоромъ Княземъ Щербатовымъ Тульскій 10-ти-эскадронный казачій полкъ, который и причисленъ къ 1-му кавалерійскому корпусу — Генераль-Маіоръ Князь Урусовъ привелъ въ Тулу пять полковъ пѣхоты, назначенныхъ для пополненія арміи. Бромъ того, въ теченіе нервыхъ 8-ми дней пребыванія арміи въ Тарутинскомъ лагерѣ, полки укомплектовались 8-ю тысячами человекъ пѣхоты, снабженными полною амунициею и со-всѣмъ новою одеждою, коихъ привелъ Генераль-Маіоръ Русановъ. Неза-

Но если главная Россійская армія оставалась въ бездѣйствіи, то непріятель не менѣе того обезпокоиваемъ былъ малою войною, съ неутомимою дѣятельностію противъ него производимою многочисленными партизанскими отрядами, которые посылаемы были на разныя дороги, къ Москвѣ ведущія, особенно со стороны Смоленска. Первая мысль употребить сей способъ войны, польза коей уже доказана была примѣромъ Испаніи, принадлежитъ Подполковнику Денису Давыдову. Сей отличный офицеръ справедливо заключилъ, что въ землѣ, гдѣ непріязненное расположеніе поселенъ къ врагамъ отечества не подвержено было сомнѣнію, дѣйствія партизановъ должны были быть весьма важными. Даже можно было надѣяться на бѣдшія послѣдствія, нежели въ Испаніи; ибо Французы, находясь въ семъ Королевствѣ, сохраняли болѣе сообщеній съ своею землею, нежели углубясь внутрь Россіи, гдѣ Наполеонъ имѣлъ путь дѣйствій одну только большую дорогу изъ Смоленска въ Москву; слѣдовательно, отъ пресѣченія сей дороги должны были произойти и слѣдствія, тѣмъ гибельнѣйшія для непріятели. Къ тому жъ, если Испанскіе гверилласы (ратники), состоявшіе только изъ вооруженныхъ поселанъ, дѣйствовали съ успѣхомъ, то чего жъ должно было ожидать отъ партій, составленныхъ изъ регулярныхъ войскъ, или изъ того воинственнаго и неутомимаго ополченія, которое берега Дона доставляютъ Россійскимъ арміямъ, и которое, по устройству и обычаямъ своимъ, столь удивительно сродно къ сему способу войны? — Убѣждаясь сими причинами, Подполковникъ Давыдовъ, за нѣсколько

всего отъ всѣхъ вышеупомянутыхъ подкрѣпленій, немедленно прибывалъ къ арміи изъ госпиталей выздоравливающихъ отъ ранъ и болѣзней, чрезъ что она видимо усиливалась.

дней до битвы Бородинской, просилъ Генерала Кнзя Багратиона, дабы поручилъ ему легкой отрядъ для дѣйствія въ тылу непріятеля. Просьба его была уважена, и въ распоряженіе его отдано 50 человекъ гусаръ и 80 казаковъ. Не смотря на слабость сего отряда, Подполковникъ Давыдовъ не замедлилъ оправдать довѣренность, оказанную ему начальствомъ. Принявъ городъ Юхновъ за опору дѣйствій, онъ дѣлалъ набѣги партіями своими на дорогу изъ города Гжатска въ Вязму, и разбивалъ идущіе по ней непріятельскіе подвозы и отдѣльные отряды. Успѣхи, имъ одержанные, обративъ на себя вниманіе Фельдмаршала Кнзя Кутузова, побудили его сдѣлать обширнѣйшее приспособленіе сего рода войны (1); а какъ положеніе главной Россійской арміи на старой Калужской дорогѣ весьма облегчало распространеніе оной, то Подполковникъ Давыдовъ получилъ подкрѣпленіе, и новые партизанскіе отряды, въ каждомъ отъ 500 до тысячи человекъ легкой кавалеріи, съ нѣсколькими орудіями конной артиллеріи, выступили въ поле. Къ сожалѣнію, предначертаніе,

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* 10-го Сентября, Фельдмаршалъ Кнзя Кутузовъ отрядилъ Генералъ-Маюра Дорохова съ 2,000 человекъ кавалеріи на Можайскую дорогу, и въ то же время на дорогахъ Владимірской, Рязанской, Тульской и новой Калужской, оставлены были партизанскіе отряды, нѣвшіе предметомъ не токмо прикрывать стражу отъ набѣговъ непріятеля, но чтобы, при удобныхъ случаяхъ, соединенно съ поселанами, наносить ему возможнѣйшій вредъ. Генералъ-Адъютантъ Баронъ Винцингероде, съ своей стороны, также выславъ партизановъ, безпрестанно тревожившихъ непріятеля по Тверской, Дмитровской, Ярославской и Рязанской дорогамъ Сей родъ войны, не подвергая Россійскую армію ни трудамъ, ни опасности, причинялъ столько вреда Французамъ, что въ теченіе одной недѣли, то есть, съ 10-го по 17-е Сентября, число пленныхъ, взятыхъ партизанами, простиралось до 4,000 человекъ. Сверхъ того, непріятель убитыми безъ сомнѣнія потерялъ еще болѣе; ибо поселане, ободренные присутствіемъ партизановъ, вездѣ нападали на него.

принятое нами для сего сочиненія, не позволяет подробно описывать дѣйствія сихъ легкихъ отрядовъ, которые, подъ начальствомъ достойныхъ офицеровъ, каковы Генераль-Маіоръ Дороховъ. Полковники Ефремовъ и Князь Кудашевъ, гвардіи Капитанъ Сеславинъ и Капитанъ Фигнеръ, ревновали въ усердіи и дѣятельности съ отрядомъ Подполковника Давыдова (1). Генераль-Адъютантъ Баронъ Винцингероде равномерно составилъ два партизанскіе отряда, подъ начальствомъ Полковника Венкендорфа и Маіора Пренделя, которые обезпокоивали сообщенія непріятельскія по лѣвую сторону дороги,

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* По прибытіи въ Тарутинскій лагерь, Фельдмаршалъ Князь Бутузовъ, не желая оставаться въ бездѣйствіи противъ непріятеля, который уже съ первыхъ дней пребыванія своего въ Москвѣ началъ нуждаться въ продовольствіи, вознамѣрился отнять у него послѣдніе къ тому способы, и произвести народную войну въ краю, непріятелемъ занимаемомъ. На сей конецъ составлены были вышеупомянутые партизанскіе отряды, коимъ и дано было слѣдующее главное направленіе. Подполковникъ Давыдовъ дѣйствовалъ между городами Дорогобужемъ, Вязмою и Гжатью; Генераль-Маіоръ Дороховъ, между Гжатью и Можайскомъ; Полковникъ Князь Вадбольскій, подъ его начальствомъ состоявшій, дѣлалъ развѣзды между Можайскомъ, Вереею и селомъ Ожиговымъ, что на большой Боровской дорогѣ; Гвардейской артиллеріи Капитанъ Сеславинъ обще съ Капитаномъ артиллеріи Фигнеромъ дѣйствовали на дорогахъ Звѣнигородской, Можайской и новой Малужской, между Звѣнигородомъ, селами Кублинскимъ и Оминскимъ, откуда они производили набѣги свои даже въ тылъ непріятельскаго авангарда, при селѣ Винковомъ расположеннаго, такъ что сей, не имѣя иногда безопаснаго сообщенія съ Москвою, принужденъ былъ съ своей стороны отряжать сильныя партіи, для отдаленія Россійскихъ партизановъ Полковникъ Князь Кудашевъ, находясь въ окрестностяхъ села Ланаси, дѣйствовалъ по Серпуховской дорогѣ, къ сторонѣ города Подола, Полковникъ Ефремовъ по Рязанской дорогѣ, отъ Боровскаго перевоза чрезъ рѣку Москву, что близъ села Еганова, къ городу Москвѣ. Ему же поручено было наблюдать и по Владимирской дорогѣ, для чего и дана была ему въ подкрѣпленіе часть Владимирскаго ополченія

ведущей изъ Смоленска въ Москву (1). Непріязненное расположеніе поселянъ къ Французамъ споспѣшествовало дѣйствіямъ партизановъ. Нашествіе на отечественную землю соединило сердца всѣхъ Россіянъ одинаковымъ чувствомъ ненависти и мщенія противу виновниковъ онаго. Въ началѣ похода, армія Наполеона не чувствовала еще дурнаго дѣйствія сего расположенія. Правда, что народъ Литовскій, подѣ 20-ти - лѣтнимъ попечительнымъ управленіемъ привыкшій къ владычеству Россіи, не подался на коварныя внушенія нѣсколькихъ вельможъ, побуждаемыхъ къ мятежу воспоминаніемъ о прежнихъ неурядицахъ Польши; но узы благодарности, привязывавшія его къ Россійскому Престолу, не могли замѣнить любви къ отечеству,

(1) *Примѣчаніе Переводчика* Генералъ-Адъютантъ Баронъ Винцингероде, находясь подѣ городомъ Блжномъ, на Тверской дорогѣ, посылалъ партіи къ Москвѣ. — Флигель - Адъютантъ, Полковникъ Бенкендорфъ, имѣлъ сильный постъ въ городѣ Воскресенскѣ, обще съ Маюромъ Пренделемъ дѣйствовалъ между городами Волоколамскомъ и Рузою, и по всѣмъ дорогамъ, отъ Можайска къ Сѣверу ведущимъ. На Ярославской дорогѣ находился Войсковый Старшина Побѣдновъ. — Впослѣдствіи, партизанскіе отряды Генерала Винцингероде распространили дѣйствія свои по сѣверную сторону Смоленской дороги, даже до городовъ Гжатска и Вязьмы.

Всѣ сіи партизаны, дѣлая безпрестанныя нападенія на непріятеля, съ 20-го Сентбря по 30-е число того жъ мѣсяца, взяли въ плѣнъ 4-хъ штабъ-офицеровъ, 55-ть оберъ-офицеровъ, 3,190 нижнихъ чиновъ. Сверхъ того Французы потеряли немалое число убитыхъ. Уронъ же со стороны партизановъ не превышалъ 200 человекъ убитыхъ и раненыхъ. — Въ другой сторонѣ, Подполковникъ Давыдовъ, 16-го Сентября, въ окрестностяхъ города Вязьмы, напалъ на непріятельскій отрядъ, прикрывавшій подвозъ артиллерійскихъ снарядовъ, взорвалъ оный на воздухъ, побилъ до 350-ти человекъ, и взялъ въ плѣнъ одного офицера и 271 человекъ рядовыхъ. — 19-го числа, онъ же, появившись вновь на большой дорогѣ, между городомъ Вязьмою и селомъ Семлевымъ, атаковалъ и разбилъ, при селѣ Юрешевомъ, три баталіона непріятельской пѣхоты, взялъ въ плѣнъ одного офицера и 142 человекъ нижнихъ чиновъ, и сверхъ того отбилъ 72 пары воловъ, употребленныхъ непріятелемъ для возки парковъ.

которая одна только въ состояніи произвести чудеса усердія. Поселяне Литовскіе не возстали противъ Россіянъ; однако жъ, утраченные присутствіемъ непріятеля, пустили ему пользоваться способами страны своей. Все переишло, когда Наполеонъ прошелъ за Смоленскъ. Здѣсь, на пути своемъ, вездѣ встрѣчалъ онъ только пустыя деревни, или тлѣющіе остатки оныхъ. Ожесточенные Россіане готовы были на всѣ пожертвованія. Графъ Растопчинъ, вооружившись пламенникомъ опустошившимъ Москву, послѣдовалъ только примѣру, прежде сего уже показанному народомъ; ибо не рѣдко видали, что поселяне, при приближеніи непріятеля, сами зажигали дома свои и хлѣбъ, съ полей собранный, а потомъ спасались въ лѣса съ семействами и скотомъ своимъ. — Потеря Москвы не токмо не привела народъ въ уныніе, но еще болѣе ожесточила его; тогда, вмѣсто бѣгства, поселяне начали уже собираться многочисленными толпами, и, вооружась вилами и пиками, нападать на непріятелей по-одиначкѣ, или въ маломъ числѣ проходившихъ. Всѣ попадавшіеся въ ихъ руки умерщвляемы были безъ пощады. Во многихъ мѣстахъ, даже женщины участвовали въ сихъ подвигахъ, освященныхъ справедливою ненавистью къ чужеземному игу. Все дышало войною и мщеніемъ (1).

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Поселяне прилежнѣе къ театру войны деревень наносили непріятелю величайшій вредъ. Гора любви къ родимѣ, они устраивали между собою ополченія. Случалось, что нѣсколько соседнихъ селеній ставили на возвышенныхъ мѣстахъ и колокольняхъ часовыхъ, которые, завидя непріятеля, ударали въ набатъ. — При семъ пакѣ поселяне собирались, съ отчаяніемъ нападали на непріятеля, и не сходя съ мѣста битвы, не одержавъ конечной побѣды. Они во множествѣ убивали непріятелей, и взятыхъ въ плѣнъ доставляли къ арміи. Ежедневно приходили они въ главную квартиру, проси убѣдительно огнестрѣльнаго оружія и патроновъ, для защиты отъ враговъ. Просьбы сихъ истинныхъ

Положеніе Французской арміи сдѣлалось ненадежнымъ. Удаленная почти за тысячу верстъ отъ границъ союзниковъ своихъ, во внутренность страны непріятельской, угрожаемая потерею сообщеній, и затрудняемая въ продовольствіи, она уже являла въ себѣ первые признаки того разстройства, которое впоследствии содѣлалось причиною ея гибели. Между-тѣмъ какъ изобиліе царствовало въ лагерь Тарутинскомъ, бѣдность и недостатокъ были удѣломъ войскъ Наполеоновыхъ. Партизаны и поселяне Россійскіе, ободренные частыми успѣхами, одержанными надъ непріателемъ, сдѣлались столь предприимчивыми, что фуражиры сего послѣдняго едва осмѣливались на 5-ть верстъ отдаляться отъ своихъ лагерей. Малая война, съ ожесточеніемъ производимая, имѣла послѣдствіемъ не токмо ослабленіе силъ непріятельскихъ ежедневными потерями, но еще ограничивала ихъ способы продовольствія небольшимъ количествомъ запасовъ, которые могли онѣ находить въ тѣсномъ кругу, занимаемомъ ими около Москвы. Одна только гвардія была довольствуема съ нѣкоторымъ порядкомъ; прочія же войска не получали болѣе никакой дачи, и жили тѣмъ, что каждый человекъ, порознь, могъ самъ себѣ промыслить. Отъ сего весьма естественно послѣдовало неповиновеніе, долженствовавшее ускорить разрушеніе сей нѣкогда столь блестящей арміи. Особенно потерпѣла кавалерія. Большая часть лошадей пали отъ изнуренія; многія употреблены были

сыновъ отечества удовлетворяемы были по мѣрѣ возможности ихъ снабжали ружьями, пистолетами и порохомъ; равнымъ образомъ и партизаны отдавали имъ оружіе, отбитое у непріятеля. Во многихъ селеніяхъ соединялись они подъ присягою для общаго своего защищенія, съ тѣмъ что положено было великое наказаніе, на случай, еслибы кто изъ нихъ оказался трусомъ, или бы выдалъ другъ друга.

на пищу людямъ; а остальные находились въ такомъ истощеніи, что сдѣлались неспособными къ службѣ. Артиллерійскія лошади испытали такую же участь.

Наполеонъ, на дымящихся развалинахъ древней столицы Царей Россійскихъ, скрывалъ свои опасенія, и старался еще сохранить видъ грознаго положенія. Онъ имѣлъ надежду только на уныніе, въ которое, по мнѣнію его, потеря Москвы должна была ввергнуть Кабинетъ Петербургскій. Въ сладостныхъ мечтаніяхъ онъ готовился уже предписывать условія мира, для него славнаго. Но Россіяне весьма удалены были отъ тѣхъ миролюбивыхъ расположеній, которыя онъ предполагалъ найти въ нихъ. Уже протекло 20-ть дней отъ занятія Наполеономъ Москвы, а еще никакое предложеніе о примиреніи не польстило его слуху. Наконецъ, встревоженный толь гордымъ молчаніемъ, онъ рѣшился самъ сдѣлать первый шагъ къ сближенію, пославъ къ Фельдмаршалу Князю Кутузову Генерала Лористона, подъ предлогомъ переговоровъ о размѣнѣ плѣнныхъ. 23-го Сентября, въ вечеру, Лористонъ имѣлъ свиданіе съ Фельдмаршаломъ въ селѣ Тарутинѣ, главной квартирѣ Россійской арміи. Когда Князь Кутузовъ отвергнулъ предложеніе о размѣнѣ плѣнныхъ, то Французскій Генераль, распространившись объ образъ жестокой войны, производимой Россійскими поселянами противъ Французовъ, предлагалъ Князю Кутузову унять толь неслыханные поступки, неупотребительные между просвѣщенными народами. Князь отвѣчалъ, что *хотя бы онъ и желалъ остановить сіе начало народной войны, то не отъ него завистью перемѣнитъ образъ мыслей въ народъ, который почитаетъ настоящую войну равно какъ бы нашествіемъ Татаръ, а потому каждый*

гражданинъ и поставляетъ себѣ обязанностію противиться оному вооруженною рукою. Наконецъ Лористонъ дошелъ до истиннаго предмета своего посланія. Онъ началъ говорить о мирѣ, о желаніи Императора Наполеона возстановить дружбу, прежде существовавшую между нимъ и Императоромъ Александромъ, и прерванную несчастнымъ образомъ, по обстоятельствамъ, совсѣмъ постороннимъ. Неужели, присокупилъ Лористонъ, сія необычайная, сія неслыханная война должна вѣчно продолжаться? . . . Императоръ, Государь мой, имѣетъ искреннее желаніе прекратить сію распрю между двумя великими и великодушными народами, и прекратить оную навсегда Фельдмаршалъ отвѣчалъ, что не имѣетъ никакого наставленія по сему предмету, и, что при отправленіи его къ арміи, даже и названія мира не разу не упомянуто. Впрочемъ, всѣ слова, имъ отъ Лористона слышанныя, происходятъ ли они какъ собственныя его разсужденія, или имѣютъ источникъ свыше, но онъ сего разговора ни въ какомъ слугатъ не желаетъ довести до свѣдѣнія Государя; ибо таково настоящее положеніе Россійскаго народа, что самъ онъ подвергнулся бы проклятію потомства, еслибъ согласіи его первымъ виновникомъ какого бы то ни было примиренія. Не смотря на сіе, при концѣ свиданія, Фельдмаршалъ оказалъ болѣе сговорчивости: онъ обѣщаль испросить соизволеніе Его Величества на предложеніе Императора Наполеона отправить Лористона въ Петербургъ; но сей Генераль ни коимъ образомъ не могъ склонить его на перемиріе въ ожиданіи отвѣта отъ Россійскаго Императора.

Посланіе Генерала Лористона не произвело ничего положительнаго; однако жъ Наполеонъ, еще слишкомъ увѣренный въ своемъ счастьи, съ радостію принялъ послѣдній лучъ надежды, которую внушало ему обѣщаніе Фельдмаршала довести предложеніе его до свѣдѣнія Императора Александра. Онъ льстился, что Петербургскій Кабинетъ, уstraшенный еще существовавшимъ призракомъ его непобѣдимости, не замедлитъ принять сдѣланныя имъ предложенія. Ласкаясь таковою мечтою, онъ спокойно остался въ Москвѣ, въ ожиданіи отвѣта изъ Петербурга.

Но Императоръ Александръ весьма удаленъ былъ отъ того, чтобы склониться на миролюбивыя виды непріятели. Опытъ слишкомъ уже показалъ, что Наполеонъ считалъ мирныя договоры только перемиріями, и пользовался оными для приготовленія новыхъ способовъ къ нападенію. Къ тому жъ, въ самомъ дѣлѣ, причины къ разрыву между обѣими Имперіями были столь важны, что невозможно было надѣяться согласить оныхъ; ибо дѣло шло о конечномъ порабощеніи, или совершенномъ освобожденіи Европы. Александръ, убѣждаясь важностію праваго дѣла, имъ защищаемаго, вознамѣрился не отлагать долѣе рѣшенія сей великой тяжбы. Испытавъ отъ врага нападеніе въ собственномъ Государствѣ, Онъ подъялъ оружіе съ твердымъ намѣреніемъ, скорѣе подвргнуться всѣмъ бѣдствіямъ, нежели отложить оное, доколѣ не утвердитъ на прочныхъ основаніяхъ общее спокойствіе, уничтоженіемъ опаснаго вліянія, которое Франція имѣла на всѣ Державы твердой земли. Толь великодушная рѣшимость, не поколебавшаяся даже отъ бѣдствій, испытанныхъ въ началѣ сего похода, содѣлалась знакомъ отчаянной войны между обѣими Имперіями; однако жъ, готовясь къ сей войнѣ, Россійскій